

НАВУКОВАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ Р. П. ПЛАТОНАВА

Э. Г. Иоффе

Р. П. ПЛАТОНОВ И ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Можно назвать десятки историков, внесших значительный вклад в изучение военной истории Беларуси первой половины XX в. Среди них достойное и почетное место занимает проф. Р. П. Платонов. В его исследованиях освещен ряд принципиальных вопросов военной истории Беларуси 1917—1920 гг. Речь идет о статье Р. П. Платонова (в соавторстве с Н. С. Сташкевичем) «БНР: рэальнасць ці ілюзія?»¹, о его работе «К вопросу о становлении белорусской национальной государственности» (совместно с Н. С. Сташкевичем)².

К сожалению, до сих пор не найдла должной оценки в историографии работа «Накануне (по материалам обмена мнениями историков об обстановке в Белоруссии накануне Великой Отечественной войны)», написанная Р. П. Платоновым в соавторстве с А. А. Тозиком и В. И. Немешонком³. Авторы этого исследования одними из первых пришли к принципиальному выводу, что «театр военных действий, на котором пришлось начинать войну войскам Западного фронта, несмотря на предпринимаемые огромные усилия, оказался практически неподготовленным»⁴.

Каким же был 1941-й на территории Беларуси? Об этом написаны сотни книг, тысячи журнальных и газетных статей. Среди них следует назвать книги Н. К. Андрущенко «На земле Белоруссии летом 1941 г.» (Мн., 1985) и Я. С. Павлова «В суровом сорок первом» (Мн., 1985). Трудно, очень трудно открыть новые факты, новые документы в освещении событий 1941 г. Тем не менее немало нового мы находим в книге белорусского историка Р. Платонова «Белоруссия, 1941-й: известное и неизвестное»⁵ и его статье о Западном фронте в первые месяцы войны⁶.

Когда знакомишься с документами НАРБ, которые представляет и комментирует автор, становится больно и обидно за Красную Армию, за ее поражения и потери, за промахи и ошибки ее руководства в том суровом 1941 г. Но в то же время понимаешь, что все это правда, горькая правда, необходимая для воссоздания объективной картины тех трагических событий. Опираясь на конкретные архивные свидетельства, Р. Платонов освещает обстановку на территории Беларуси перед нападением гитлеровской Германии, причины поражения войск Западного особого военного округа и Западного фронта в первых боях, первые шаги партизанского движения. Ма-

териаты книги разбивают ряд мифов, бытующих не только среди многих читателей, но даже среди некоторых ученых-историков. Постараемся остановиться на неизвестных широкому читателю документах и фактах.

Одним из этих мифов является утверждение, что Советский Союз не готовился к войне и фашистское нападение застигнуло его врасплох. Р. Платонов доказывает, что этот вывод верен только частично.

Документы, приведенные в книге «Белоруссия, 1941-й: известное и неизвестное», показывают, что с начала 1941 г. в БССР, как пограничной республике, одно за другим принимаются решения по оборонному строительству, военной переподготовке партийных, советских, хозяйственных работников, проведению военных учений с привлечением населения, по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

1 апреля 1941 г. Председатель СНК БССР И. С. Былинский и Первый секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко подписывают развернутое постановление «О мерах по обеспечению строительства аэродромов для Наркомата обороны в 1941 году». В нем 16 поручений-заданий с указанием конкретных исполнителей, 4 приложения с перечнем необходимого оборудования и материалов. За ним следует постановление бюро ЦК от 29 апреля 1941 г. «О строительстве подземных убежищ».

Р. Платонов приводит постановление ЦК КП(б)Б «О мероприятиях по улучшению противовоздушной обороны в БССР» от 6 мая 1941 г., которое хранилось в особой папке под грифом «Строго секретно». В нем 12 пунктов. Деловые предложения. Плохо только одно, что сроки выполнения намечавшихся мероприятий — июль—ноябрь 1941 г. Через 20 дней — 26 мая появляется постановление руководящего органа парторганизации республики «Об организации на территории Белоруссии постоянных групп и отрядов по уничтожению авиадесантов противника».

Накануне войны — весной 1941 г. активизировались работы по строительству укрепрайонов (УР) на новой, после вхождения Западной Белоруссии в состав БССР, границе. На возведении Брестского УР, например, работало 10 тыс. местных жителей с 2 тыс. подвод. Только за апрель и май было забетонировано 217 оборонительных сооружений, что составляло 127,7% плана, заданного Генштабом. Всего к этому времени имелось 550 забетонированных сооружений, 909 сооружений полевого доусиления. Тем не менее, как сообщал П. К. Пономаренко в докладной записке Сталину, свою задачу как укрепрайоны они не были в состоянии выполнить. Основная причина состояла в том, что Управление оборонительного строительства не поставило в срок пулеметные орудийные установки, амбразурные коробки и другие средства вооружения. Пономаренко ставил вопросы о поставках оборудования и вооружения для цотов и снабжения стройматериалами для того, чтобы завершить бетонные работы к 15 сентября 1941 г.⁷

О немалой работе, которую проводило руководство БССР, свидетельствует записка под грифом «Секретно» «О состоянии строительства аэродромов в Белорусской ССР», посланная 7 июня 1941 г. П. К. Пономаренко в Совнарком СССР на имя Л. П. Берия.

В то же время почти все эти документы НАРБ, которые приводит Р. Платонов, показывают, что на стройках оборонного значения БССР имели место нерасторопность, нарушения планов поставок механизмов и оборудования, вооружения, несогласованность в отношениях союзных наркоматов с местными органами, низкое качество работ. Обидно, что этот огромный труд жителей БССР по укреплению обороноспособности страны не принес почти никаких результатов и пошел прахом. Нельзя не согласиться со следующей мыслью автора книги:

«Формализма и показухи во всей работе было много. Сказывалась извечная наша безалаберность, безответственность, легкое отношение на фоне общего «шапкозакидательства» к потенциальному противнику, уверенность, подогреваемая массовой пропагандой, что война будет только победной, достигнута «малой кровью» и обязательно на «вражьей земле». Крайне негативную роль играл исходивший из центра и всячески поддерживавшийся на местах образ «непобедимой Красной Армии». Та легкость, с которой прошел поход в Западную Белоруссию и Западную Украину, казалось, подтверждала этот тезис. А фактическая неудача в Финляндии и достигнутое «большой кровью» завершение советско-финской войны выдавалось за победу»⁸.

Один из самых интересных параграфов книги «Белоруссия, 1941-й: известное и неизвестное» носит название «Донесения разведки были точными». В нем приведены «Спецсообщение о подготовке Германии войны против СССР» от 4 июня 1941 г., подписанное начальником разведотдела штаба ЗапОВО полковником Блохиным и начальником 3-го отделения РО штаба ЗапОВО майром Самойловичем, донесение заместителя наркома Госбезопасности БССР С. Г. Духовича на имя П. К. Пономаренко от 11 июня 1941 г. и другие неизвестные до этого документы.

После доклада командующего войсками округа генерала армии Д. Г. Павлова «Об обстановке на границе и состоянии войск округа» на бюро ЦК КП(б)Б 14 мая 1941 г. Пономаренко доложил Сталину о результатах обсуждения. Телефонный разговор длился около 40 минут. Сталин сказал, что вся информация о подготовке Германии войны против СССР, о которой сообщил Пономаренко, еще раз говорит о попытках спровоцировать войну. Поэтому необходимо не поддаваться на провокации, держать нервы в кулаке, нападения Германии не будет. По словам секретаря ЦК Компартии Белоруссии Н. Е. Авхимовича, присутствовавшего при этом разговоре, сразу же в Белосток была направлена группа ответственных работников для успокоения населения области.

«Вторжение» — таково название второго раздела книги Р. Платонова. Второй параграф этого раздела он назвал «Это жуткое и чудовищное зрелище...». В письме первого секретаря Брестского обкома партии М. Н. Тупицына в ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Б от 25 июня 1941 г. были такие строки:

«... С первых дней военных действий в частях 4-й армии началась паника. Застигнутые внезапным нападением, командиры растерялись. Можно было наблюдать такую картину, когда тысячи командиров, начиная от майоров и полковников и кончая мл. командирами, и бойцов обращались в бегство. Опасно то, что паника и дезертирство не прекращаются до последнего времени».

«Чем объяснить такой массовый и позорный отход войск ЗапОВО?» — ставит перед собой вопрос после выхода из окружения 20 июля 1941 г. командир 170-го артполка 21-го стрелкового корпуса Нестеренко. И в качестве основных причин на основе анализа происшедшего со своей и другими частями, попавшими во вражеское окружение, называет:

«1. Потеря связи, управления и руководства. Войска с первых дней потеряли ориентировку, не было (а должно было быть) в высших штабах желания установить связь с частями, оказавшимися в глубоком тылу.

2. Абсолютное отсутствие нашей авиации и танков (начиная от бойца и кончая большими начальниками все задают вопрос — где же наши самолеты и танки? Ответа никто не получил). Это рождало недоверие в сознании, каждый думал, что есть измена и предательство...

Считаю, что основания к безудержному отходу войск не было. Крупных и упорных боев противник нам не дал. Там, где немцы натывались на организованное сопротивление, они эти участки обходили. Появление немцев в тылу заставляло отходить наши войска. Так как немецкая армия идет по дорогам, а наши — лесами и целиной, то всем кажется, что мы окружены»⁹.

Р. Платонов анализирует многие документы и сообщения о предательстве и приходит, на наш взгляд, к правильному выводу: «Итак, предательства на том уровне и в тех формах, как о нем распространились слухи в действующей армии и как, ссылаясь на него, объяснили причины военных поражений политическое руководство страны во главе со Сталиным, не было. Но было другое: боязнь брать на себя ответственность за принятие необходимых решений, проявить инициативу в их осуществлении. Была постоянная оглядка на указания сверху...»¹⁰

Важно, что в книге «Белоруссия, 1941-й: известное и неизвестное» вводятся в научный оборот немецкие документы о мужестве, храбрости и героизме бойцов и командиров Красной Армии на белорусской земле летом 1941 г. Читатель книги сможет сам убедиться, что хорошо отлаженная и обкатанная на полях Европы германская

военная машина споткнулась о мужество десятков тысяч преданных своей Родине бойцов и командиров и впервые стала давить союзи.

Вот что записано в «Дневнике боевых действий» 9-й германской армии о боях в районе Белостокского выступа:

«...Второй, довольно неприятной неожиданностью явилось упорное ожесточенное сопротивление красноармейцев, которые стояли насмерть в своих окопах или нередко, в случае безысходного положения, пускали в себя последнюю пулю. Можно с уверенностью сказать, что мы имеем дело с молодым самообытным народом, который защищает не только свою жизнь, но и думает о своей родине и готов постоять, если не за коммунистическое государство, то за Россию...»

В боевом донесении 445-го пехотного полка о боях на реке Березина с 13 по 25 июля 1941 г. дается следующая оценка противостоявших полку частей Красной Армии:

«Русская артиллерия стреляла отлично и располагала неограниченным количеством боеприпасов... Во время обороны русские держались стойко и дрались фанатично. Во время контратаки 3-й роты вечером 19.07. тяжелораненые русские забрасывали с тыла ручными гранатами наш боевой порядок, прорвавшийся вперед. Прекрасные русские минометы своей точной стрельбой и бесчисленными осколками мин нанесли большой ущерб немецкой пехоте»¹¹.

Объективный исследователь Р. П. Платонов с болью в сердце приходит к следующему выводу о причинах поражения войск Западного фронта в первые месяцы 1941 г.:

«Парализованность мышления командного состава, отсутствие должной тактической гибкости, схематизм в решениях, недостаточная для изменившихся условий войны боевая подготовка командиров работала на замыслы врага. На это делалась не меньшая ставка, чем на собственную мощь».

Ростислава Платонова по праву считают одним из самых скрупулезных исследователей нацистской политики геноцида против населения Беларуси в 1941—1944 гг.

Эта проблема нашла освещение в первом и втором томах фундаментального труда «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» (Мн., 1983, 1984), который подготовила к печати группа научного редактирования под руководством Р. П. Платонова (второй том — на заключительном этапе подготовки к печати).

Именно Ростислав Петрович был одним из руководителей (совместно с В. Ф. Романовским) коллектива научных сотрудников, подготовивших сборник документов «Нацистская политика геноцида и выжженной земли в Белоруссии», который вышел в 1984 г.

Через 11 лет — в 1995 г. при самом активном участии Р. П. Платонова был опубликован сборник документов и материалов «Немецко-фашистский геноцид на

Беларуа (1941—1944)». И хотя Россия из Петроваг члелсл в нем лишь члком редкостн, на деле его роль (из десяти членов редколлгн) в составленн сборнлк была значително болшлй. Документы и матернлы этого сборнлк показываот злодеяня нацлстскх оккупантов, их массовые жертва в отношенн к мнрному населенню и военнопленным, нацлстскую полннку геноцлда на оккупированной террнторн Беларусн в годы Великой Отечественной войны.

Нелзя оставатся равнодушным, члтая страницы раздела «Геноцлд» кнлгн «Белоруссн, 1941-й: известное и неизвестное». Здесь дан анализ генерального плана «Ост», нацлстской полнлн геноцлда против военнопленных и мнрного населения.

В отлчнне от болшннства белорусскх историков Великой Отечественной войны Р. П. Платонов был еще и историком Холокоста. Этой проблеме *прямю* или косвенно посвященн ряд его работ или работ с его участием. Прежде всего речь вдет о сборнлке документов и матерналов «Нямсцка-фашысцн генацыд на Беларуа (1941—1944)», о вступнтельном статье и комментарнях к воспомннаниям Г. Смоляра «Аятнфа-шысцкае падполле у мшском гета»¹³, о кнлге «Белоруссн, 1941-й: известное и неизвестное». В этой кнлге проблема Холокоста нашла освещенне в параграфе «Зверства с первого дня» раздела «Геноцлд».

Мало кто знает о том, что свидетельства фашистскх преступлений в городах и селах Белоруссн собнратсь уже с первых дней германского вторжения. ЦК КПБ поручнл эту полнтически важную работу спецнальной группн сотрудников организационно-нструкторского отдела.

Все, что удалось им собрать, систематнзировать и обобщнть, — 187 страниц машинопнсного текста, храннтсь сейчас в НАРБ в отлдельной папке под названнем «Матернаты о положеннн в оккупированной Белоруссн» (август 1941 г. — июнь 1942 г.). Некоторые документы из этой тапки приведены в параграфе «Зверства с первого дня». Многнх из этих документов раскрываот нацлстскую полнтику геноцлда против еврейского населения Беларусн. Кроме того, эта полнтика нашла подробное освещенне в спецнальном параграфе «Уничтоженне евреев»¹⁴.

В настоящее время трудно воссоздать историю Мннска в годы Великой Отечественной войны без анализа четвертого раздела кнлгн Р. Платонова под названнем «Мннск оккупированный»¹⁵, в котором содержатсь документально-архнвные матернаты о Мннске 1941—1943-х гг., отобранные Р. Платоновым по нформациям-обзорам белорусского писателя-подпольщнка Г. Д. Мурашко командиру спецнальной группы при Центральном и Белорусском штабах партизанского движения майо-

ру С. И. Казанцеву. Ценно, что в этих обзорах не пропущено ни одно сколько-нибудь значительное событие в жизни оккупированного города.

Как встретили войну жители городов и сел Белоруссии, на которые внезапно обрушилась самая сильная в мире германская военная машина? Как вели себя в первые дни войны партийные и государственные органы, особенно ЦК Компартии Белоруссии и его руководители? Все ли необходимое делалось из того, что вызывалось меняющейся каждый час военной ситуацией? Удалось ли избежать растерянности и паники среди мирного населения? Полные или частичные ответы на эти вопросы даны в пятом разделе книги «Сопротивление».

Трофейные германские военные документы, представленные в шестом разделе книги «Их глазами», позволяют взглянуть на происходившие события глазами противника.

Р. Платонов приводит факты, неизвестные не только широкому читателю, но и многим исследователям истории Беларуси периода Великой Отечественной войны. Так, 14 июля 1941 г. в советском военном самолете, совершившем вынужденную посадку на захваченной врагом территории, немцы захватили подробное донесение Управления политической пропаганды Северо-Западного фронта на имя заместителя наркома обороны СССР и начальника ГлавТУР РККА Л. З. Мехлиса. В нем сообщалось о численности, организации, районах действия, задачах, вооружении и кадрах партизанских отрядов в зоне фронта. Донесение немедленно доставили в Главную ставку германского командования и уже на другой день — 15 июля 1941 г. разослали для информации и принятия мер во все штабы соединений. В связи с захватом документа был издан приказ. В нем партизаны приравнивались к вооруженным бандитам, на которых не распространяются законы ведения войны, и призывал к их беспощадному и поголовному уничтожению.

Достоянием германских спецслужб стали и некоторые инструкции для партизанских групп, их командования, списочные составы отрядов с указанием довоенных должностей их членов, задания отрядам, текущие распоряжения, захваченные в Минской области. Их также перевели на немецкий язык и в обширных выдержках разослали в дивизии.

С сентября 1941 г. в немецких документах вводятся рекомендации учиться у партизан умению вести борьбу в сложных условиях. Так, в секретном приказе немецкого генерала Роквеса от 14 сентября 1941 г. говорилось:

«В лице русских партизан (всех партизан в своем тылу немецкое командование называло «русскими»). — Э. И.) мы встречаем очень деятельного, ловкого, подвижного и решительного противника, который стал умнее использовать местность, проводит операции преимущественно по ночам и, действуя в своей собственной стране, в большинстве случаев под-

держивается населением. Мисопрнрнтнр по боррбе протнв партизан должн стронтьср прнменнтельно к деетельностн самнх партизан. Мы должн учнтсь таой же ловкостн н подвнжностн, какнмн обладаот партизаны, н ррзрнрвать ещс большую энсргню, чем партизаны...»¹⁶

Р. П. Платонов был талантлнвым исторнком н органнзатором нзученнр исторнн партизанского двнженнр в Беларусн в годн Великой Отсчественной воынн.

В 1980-е гг. самым авторнтетным нзданнем по этой проблеме был фундаментальный труд «Всенародная боррба в Белорусснн протнв немецко-фашистских захватчнкос в годн Великой Отсчественной воынн» в трсх томсх (Мн., 1983—1985). И хотя в сосаве Главной редакцнонной коллегнн этого трсхтомннка Ростнслав Петровнч назван замсстнтелем прсдседателя, а прсдседателем — секретарь ЦК КПБ А. Т. Кузьмнн, всем исторнкам нзвестно, что основная тнжссть по подготоске н нзданню этнх своос рода уннкальных кнн легла на плсчн днректора Инстнтута исторнн партнн при ЦК КПБ (в 1980—1991 гг.), профессора Р. П. Платонова. Можно смело сказатъ, что нменно он был фактнческим прсдседателем Главной редакцнонной коллегнн.

Самый тнжслый пернод в исторнн партизанского двнженнр Беларусн — 1941 г. нашс отраженне в ррзделе «Сопротнвление» кннн «Белоруссн, 1941-й: нзвестное н нзвестное». Самый ценный для нсследователей данной проблемы парсграф этого ррздела носнт названне «Сполохн начала партизанской воынн».

Целый ряд работ Р. П. Платонова посвсщен исторнн антнфашистского патриотнческого подполья на террнторнн Беларусн в 1941—1944 гг. Эта тема во многом по-новому для своос врсснн раскрита в выпснзванном трсхтомннке. В целом не утратнла своос научной ценностн стстья Р. П. Платонова н В. И. Лемелюнка «Компартнр Беларусн — органнзатор всенародной боррбы протнв немецко-фашистских захватчнкос на оккупнрованной террнторнн республнкн»¹⁷.

Ростнслав Петровнч прннл самое актнвное учсстне в нзданнн сборннка докумнтос н матсрналос «Комсомол Беларусн в Великой Отсчественной воынс» (Мн., 1988), в которм было помещено 215 докумнтос по данной проблеме, в том чнсле о комсомольско-молодежном подполье.

Платонов был объектнвым нсследователем. С его нменем свсзано восстаносленне исторнческой правды об антнфашистском патриотнческом подполье Мннска в 1941—1944 гг. Под редакцнсй н при самом актнвном учсстнн Ростнслава Петровнча вышло значнтельное колнчсство кнн н сборннкос по данной проблеме. В ррзговоре с автором этнх строк он прнзнавал, что Мннское подполье зароднлось в Мннском гетто, то естъ он прнзнавал верность вывода, сделанного в 1993 г. нсследователем А. П. Купрсвой¹⁸.

Одним из руководителей подполья в Минском гетто был Григорий Смоляр. Этот неоспоримый факт до настоящего времени пытаются оспорить многие белорусские историки, которые раскрывают его деятельность тенденциозно или вовсе замалчивают. Данная оценка не относится к Р. П. Платонову. Именно по его инициативе в научный оборот был введен очерк-отчет Г. Д. Смоляра для ЦК Компартии Беларуси, написанный им скорее всего в 1944—1945 гг., то есть ранее его всемирно известной книги «Мстители гетто» (М., 1947). Этот ценнейший документ хранится в НАРБ. Он опубликован в шестом номере журнала «Польмя» за 1995 г.¹⁹ Кроме подготовки данного материала к печати профессор Платонов вместе с автором этих строк написал вступительную статью и дал комментарий.

Несмотря на очевидные достоинства и научную ценность, исследования Р. П. Платонова не лишены определенных недостатков. В качестве примера рассмотрим его книгу «Белоруссия, 1941-й: известное и неизвестное».

Содержание данной книги значительно шире ее названия. С одной стороны, это, может, и хорошо. Но если 42 страницы из 191 основного текста посвящены событиям 1942—1943-х гг., это надо было отразить в названии книги.

В некоторых местах книги наблюдается недостаточно критическое отношение ее автора к анализу документов. Так, в параграфе «Дневник ЦК КП(б)Б первых месяцев войны», на мой взгляд, идеализируется деятельность П. К. Пономаренко и его соратников в первую неделю войны, отсутствует даже капля сомнения в правдивости цитируемых документов. Единственная попытка дать критическую оценку деятельности ЦК дана на стр. 113.

К некоторым документам отсутствуют необходимые комментарии. Так, в сообщении старшего инструктора исполкома Брестского облсовета А. И. Боровского на имя Сталина (копия Пономаренко) от 25 июня 1941 г. говорится: «... июня с. г. в 4 часа утра г. Брест был парализован немецкими войсками. Военный комиссариат г. Бреста, советско-партийные органы и командование частями РККА не организовали оборону г. Бреста...» (стр. 36). Р. Платонову следовало указать, что к утру 22 июня 1941 г. весь город, за исключением вокзала и горвоенкомата, был захвачен немецкими диверсантами, прибывшими эшелонами в вагонах с двойным дном.

Р. Платонов очень хорошо сказал: «Прошлое должно служить людям: предостерегать от повторения горьких ошибок, вселять оптимизм в неизбежность достойного будущего»²⁰.

Его труды по военной истории Беларуси первой половины XX в. — значительный, существенный вклад в белорусскую и мировую историческую науку. Особенно они принесут пользу исследова-

телям второй мировой войны и всем читателям, которые интересуются историей Великой Отечественной войны на белорусской земле.

- ¹ Страницы истории Компартии Белоруссии. Суждения. Аргументы. Факты. Мн., 1990. С. 87—96.
- ² Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. Гомель, 1993. Ч. 2.
- ³ Страницы истории Компартии Белоруссии... С. 199—215.
- ⁴ Там же. С. 213.
- ⁵ Платонов Р. П. Белоруссия, 1941-й: известное и неизвестное. По документам Национального архива Республики Беларусь. Мн., 2000.
- ⁶ Платонов Р. П. О причинах поражения войск Западного фронта в первые месяцы войны // Беларусь, 22 июня 1941 года: говорят архивы... Мн., 2001. С. 51—65.
- ⁷ Платонов Р. П. Белоруссия, 1941-й... С. 12—13.
- ⁸ Там же. С. 14—15.
- ⁹ Национальный архив Республики Беларусь (далее — НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 33а. Д. 40. Л. 21—22.
- ¹⁰ Платонов Р. П. Белоруссия, 1941-й... С. 41.
- ¹¹ НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 33а. Д. 28. Л. 15—16.
- ¹² Платонов Р. П. Белоруссия, 1941-й... С. 42.
- ¹³ Польша. 1995. № 6. С. 208—244.
- ¹⁴ Платонов Р. П. Белоруссия, 1941-й... С. 75—81.
- ¹⁵ Там же. С. 82—108.
- ¹⁶ НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 33а. Д. 33. Л. 107—109.
- ¹⁷ Страницы истории Компартии Белоруссии... С. 226—252.
- ¹⁸ Купрэва Г. Мінскае гета: схавакая праўда // Беларуская мінуўшчына. 1993. № 2. С. 46—51; № 3—4. С. 62—67.
- ¹⁹ Смольяр Г. Антыфашыскае падполле ў мінскім гета // Польша. 1995. № 6. С. 208—244.
- ²⁰ Платонов Р. П. Белоруссия, 1941-й... С. 4.